

— Нет, — сказала Сун Цзя слишком уж быстро, на ее щеках появился небольшой румянец.

Природа наделила ее невероятной красотой и чутким нравом. С любовью глядя на ее реакцию, женщина рядом с ней рассмеялась, но ничего не сказала.

— Он просто заинтриговал меня, — сказала Сун Цзя негромком, — он умудрился оскорбить столько людей, однако не меньше людей встало на его сторону. К тому же он не выглядит как Практик, а скорее, как ученый.

Женщина снов засмеялась, выражение ее лица смягчилось. В ее правой руке возник пылающая нефритовая табличка. Со вспышкой она растворилась в воздухе, и внезапно по горам Сун Клана прокатилась едва уловимая волна. Настолько слабая, что ее могли заметить только люди на стадии Зарождения Души и выше.

На ночном небосводе сияла луна. На ее поверхности появилось множество магических рун, которые казалось могли заглянуть в прошлое и будущее. Спустя какое-то время они погасли. Одновременно с этим время вокруг женщины казалось начало двигаться в обратную сторону. Во вспышке пламени возникла нефритовая табличка, казалось для нее время тоже повернулось вспять. Сун Цзя следила за происходящим, но не с удивлением, а в ожидании чего-то.

— Отлично, — сказала женщина, нажав пальцем на нефритовую табличку, — давай заглянем в прошлое человека, который "заинтриговал" тебя.

После нажатия на нефритовую табличку в воздухе возник образ. Он показал маленький уезд и мальчика, читающего книгу у окна в свете лампы. Периодически он обмахивал себя перьевым веером, видимо на улице стояло лето. Мальчиком, конечно же, был Мэн Хао.

Образ моргнул. Мэн Хао в ладно скроенном, чистом халате ученого вышел из своего дома и облокотился на стену. Выглядел он довольно подозрительно. Вскоре с соседнего двора показался паланкин. Юноша восторженно принялся тянуть шею.

Иллюзорный экран еще раз моргнул, теперь Мэн Хао стоял на вершине горы Дацин. Со вздохом он бросил бутылку в реку у подножья горы.

Моргнул. Мэн Хао в Секте Покровителя, в руках у него красивая белая пилюля, с тревогой он отдает пилюлю. На этой сцене Сун Цзя не смогла удержаться от смеха. Женщина тоже улыбнулась и покачала головой.

Моргнул. Мэн Хао в лавке на плато, со своей застенчивой улыбкой продает целебные пилюли по заоблачным ценам. Из того времени было много образов, но они понеслись настолько быстро, что ничего не удалось понять. Женщина нахмурилась и казалось задумалась.

Моргнул. На следующем образе Сун Цзя узнала Эксцентрика Суна, он сидел на вершине горы, пока Мэн Хао бежал по склону с железным копьём наперевес. Она видела Мэн Хао в городе Практиков и продажу железного копья Лу и Цяню. И кровопролитие, которое последовало за сделкой. Сун Цзя все это время смеялась.

— Мэн Хао, этот негодник... он совсем не похож на ученого! — она продолжила смотреть, от смеха ее глаза превратились в два чарующих полумесяца.

Образы вновь помутнели. Вновь Мэн Хао оказался в Южном Пределе, но в этот момент нефритовая табличка начала трескаться. В мгновение ока ее поверхность покрыла сеть трещин. Внезапно послышалось, как где-то очень далеко холодно хмыкнула какая-то женщина. Но его слышали помимо двух женщин в комнате еще и весь Сун Клан. На лице матери Сун Цзя отразилось изумление, у нее изо рта брызнула кровь. Она схватила потрясенную Сун Цзя и, шатаясь оттащила ее на несколько шагов.

Горы Сун Клана задрожали. Одновременно с этим Солнце и Луна Сун Клана внезапно вспыхнули ярким светом. Эта вспышка продлилась всего мгновение, а потом свет замигал и погас, словно некая внешняя сила подавила его. В этот момент, казалось бескрайние горы Сун Клана закачались... одна за другой горы проседали на несколько сантиметров словно их придавила некая могучая сила. Эти несколько сантиметров были предупреждением, демонстрацией... чьей-то силы. Словно некто недвусмысленно намекал, что стоит ему пожелать и от Сун Клана останутся только воспоминания.

В это же время все Практики стадии Зарождения Души задрожали и закашлялись кровью. В глубине гор Сун Клана, в его Дао Резервах внезапно раздался рокот. Он не покинул пределов Резерва, поэтому лишь считанные единицы могли его почувствовать. В самом глубоком и удаленном месте Сун Клана стояла каменная колонна. На ее вершине лежал труп, точнее его половина: нижняя половина туловища отсутствовала. Глаза мертвеца внезапно открылись, а вместе с ними вырвалась аура пиковой стадии Поиска Дао. Мертвец задрожал, словно не мог противостоять невероятной мощи, нависшей над Сун Кланом.

— Почтенная, умерьте свой гнев. Сун Клан Южного Предела виноват...

— Если ты знаешь, что виноват, тогда исправь свою ошибку, — прозвучал очень раздраженный женский голос. — По традиции твой Сун Клан выдает дочерей замуж? Эта девчушка отлично подойдет на роль служанки.

— Почтенный... — мертвец колебался.

— Что еще? Ты наверно не знаешь, но Сун Клан из Восточных Земель хочет заполучить эту возможность, но не может. Вздумал мне перечить?

От передаваемого женского голоса весь Сун Клан задрожал, а горы просели еще на семь сантиметров.

— Почтенный, мы сделаем, как вы велите! — без колебаний согласился мертвец.

Женский голос исчез. В это же время в столице бледная как простыня Сун Цзя тяжело дышала вместе со своей матерью, из уголков губ девушки капала кровь.

— Цзя'эр, этого человека ни в коем случае нельзя провоцировать. Он...

Прежде чем она закончила, ее затрясло. Словно в ее разум проникло Божественное Сознание. Она умолкла, но в конечном счете странно посмотрела на бледную Сун Цзя. Все произошедшее в Сун Клане не прошло незамеченным мимо Мэн Хао и остальных. Дрожь земли озадачило всех, особенно эксцентриков стадии Зарождения Души. Эксцентрика Суна задрожал и зашелся кровавым кашлем. Старик попятился, на его бледном лице застыло изумление. Из всех людей в Сун Клане он кашлял кровью дольше всех.

В этот самый момент на площади возник призрачный образ женщины. Невидимая для всех кроме самого могущественного эксперта Дао Резерва Сун Клана — мертвеца на пике Поиска

Дао. Только он мог почувствовать ее зыбкую ауру на площади Сун Клана. С момента появления ее взгляд не покидал с Мэн Хао. Взгляд полный доброты, нежной привязанности и любви.

В следующий миг площадь вернулась в норму. Все были настолько поражены, что на площадь опустилась гробовая тишина. Практики стадии Зарождения Души выглядели нездорово. Мертвецки бледный Эксцентрик Сун одеревенел от страха. Он не знал ни что произошло, ни что сотрясло весь Сун Клан. Тяжело дыша, он утер кровь с подбородка и внезапно вздрогнул, когда в его голове раздался внушающий благоговение голос. Он принадлежал Патриарху Сун Клана стадии Отсечения Души. Это было сообщение, переданное через Божественное Сознание Патриарха стадии Отсечения Души, который в свою очередь передавал наказ мертвеца на пике стадии Поиска Дао. Все на стадии Отсечения Души в Сун Клане получили одинаковое сообщение:

"Никому не трогать Мэн Хао!"

Тишину на площади нарушил голос Ван Тэнфэя.

— Мэн Хао, ты не имеешь права отказаться от сегодняшнего поединка!

Он направился к Мэн Хао, источая силу своей Культивации. Сила, превосходящая начальную ступень Возведения Основания, всё росла и росла. Дао Колонны Ван Тэнфэя гудели энергией средней ступени Возведения Основания. Мэн Хао моргнул и посмотрел на приближающегося Ван Тэнфэя. Ван Тэнфэй поднял правую руку, вокруг его пальца появились черные усики, в его глазах спокойствие.

— В Секте Покровителя Государства Чжао ты похитил то, что принадлежит мне и занял мое место во Внутренней Секте. В Южном Пределе ты оскорбил меня. Ты действительно думаешь, что достоин быть заклятым врагом Ван Тэнфэя? — его волосы развивались, несмотря на отсутствие ветра, его ядовитый палец испускал странное темное свечение. — Ты не достоин быть заклятым врагом Ван Тэнфэя. Ты был жалкой букашкой тогда, ей ты и остался! Сегодня я принесу тебя в жертву моему ядовитому пальцу!

Слова Ван Тэнфэя эхом прокатились по площади.

— Закончил? — спросил Мэн Хао невозмутимо.

Он пошел вперед, поднял правую руку и ударил. В его ладони сконцентрировалась мощь его четырех Совершенных Дао Колонн. Ни капли не пролилось наружу. С рокотом он ударил в сторону Ван Тэнфэя. Собравшиеся Практики, затаив дыхание, внимательно следили за происходящим. Только Хань Бэй, Ли Шици и Чэнь Фан странно смотрели на напыщенного Ван Тэнфэя. Толстяк заметно нервничал. Если бы здоровяк из Секты Золотого Мороза не держал его за плечо, тот бы уже давно бросился на помощь Мэн Хао.

С громким шлепком Ван Тэнфэя отшвырнуло назад, изо рта юноши брызнула кровь. Атака ладонью оказалась не ударом, а пощечиной. С громким "шлёп" несколько зубов Ван Тэнфэя растрескались. Ошеломленный юноша плюхнулся на спину.

— Немыслимо...

Мэн Хао, продолжая идти, нанес еще один удар. С громким шлепком изо рта Ван Тэнфэя брызнула очередная порция крови. В этот раз пощечина пришлась по другой его щеке.

— Немыслимо! — бросил побледневший Ван Тэнфэй.

Вместо растерянности в его словах прозвучал безумный гнев. Удивление и страх испарились, унижение смыло все эти чувства. Он злобно посмотрел на Мэн Хао и взвыл. Ван Сифань двинулся вперед, как и хмурый Практик стадии Зарождения Души из Ван Клана. Внезапно глаза Эксцентрика Суна сверкнули. Неловко, и словно не веря, что он действительно это делает, Эксцентрик Сун вытянул руку, дабы помешать этим двоим совершить непоправимое.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/42721>